
РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.69.1>**ЛАГЕРНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

Научная статья

Алтунашвили Н.С.^{1,*}¹ Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (naltun[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья является попыткой комплексного анализа языка А.И. Солженицына, позволяющего рассмотреть его творчество с точки зрения лексического богатства, представленного в виде диалектизмов, просторечия, тюремного жаргона и лагерной лексики, а также исследовать способы образования данной лексики. В результате исследования получен большой материал, позволивший осветить факты из жизни писателя, его творческие взгляды на литературный язык и его отношение к народному слову. В статье успешно определены роль и значение лагерной лексики в творчестве А.И. Солженицына. Показаны специфические особенности языка писателя, разделены понятия лагерной лексики и тюремного жаргона. Также рассмотрены основные способы образования имен существительных лагерной лексики таких произведений, как «Один день Ивана Денисовича», «Архипелаг ГУЛАГ» и «В круге первом».

Ключевые слова: А.И. Солженицын, лагерная лексика, тюремный жаргон, арг, маргинальная культура.

PRISON VOCABULARY IN THE WORKS OF A.I. SOLZHENITSYN

Research article

Altunashvili N.S.^{1,*}¹ Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, Russian Federation

* Corresponding author (naltun[at]mail.ru)

Abstract

This article is an attempt at a complex analysis of A.I. Solzhenitsyn's language, allowing to examine his work from the point of view of lexical richness, represented in the form of dialectisms, colloquialisms, prison slang and vocabulary, as well as to study the ways of forming this vocabulary. The research resulted in a large amount of material that shed light on facts from the writer's life, his creative views on literary language, and his attitude towards the vernacular. The paper successfully defines the role and significance of camp vocabulary in A.I. Solzhenitsyn's work. The specific features of the writer's language are shown, and the concepts of camp vocabulary and prison slang are distinguished. The main ways in which the nouns of camp vocabulary are formed in such works as "One Day in the Life of Ivan Denisovich", "The Gulag Archipelago", and "In the First Circle" are also examined.

Keywords: A.I. Solzhenitsyn, prison vocabulary, prison slang, argot, marginal culture.

Введение

После появления в журнале «Новый мир» в 1962 году рассказа «Один день Ивана Денисовича» читатели восприняли А.И. Солженицына как писателя, показавшего миру до сих пор незнакомую им лагерную страну. Главный редактор журнала А.Т. Твардовский писал, что «появление А.И.Солженицына в нашей литературе весьма знаменательно», что «ни одно новое литературное явление уже не может быть рассматриваемо без сопоставления с этим художником слова» [1, С. 241–258]. А.И.Солженицын принес в литературу смелость и новизну. Он правдиво изобразил тяжёлое положение крестьян и заключённых. Писатель показал в своих произведениях, что существует особый вид языкового жаргона, связанный с маргинальной культурой. Этот термин ввел один из основателей чикагской школы, американский социолог Роберт Парк. По его словам, понятие маргинальность (от лат. *margo* — край, граница, предел) означает «положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур» [2, С. 881–893].

Проблему маргинальной личности рассматривал в своих работах ученик Парка — Э. Стоунквист. Он считал, что наиболее важной чертой маргинального человека является его «гибридность» [3]. В работах русских философов и социологов (Е.Н. Стариков, В. А. Шапинский, А. И. Атоян) маргинальность рассматривается как обрыв социальных связей и как утрата своего социального статуса [4].

Изучение просторечия, жаргона и арг началось относительно недавно. Тем не менее они очень часто употребляются в художественных текстах, где служат средством индивидуализации персонажей.

Жаргонизмы, находясь за пределами литературного языка и обслуживая достаточно узкую группу носителей национального языка, используются в художественном тексте в целях создания образа персонажа — представителя особой субкультуры или как средство создания экспрессии в тексте на базе нормативного литературного языка.

Методы и принципы исследования

Заключённые лагерей принадлежали к разным слоям общества. Они имели различный уровень образования, отличались друг от друга религиозными и политическими взглядами. Именно поэтому лагерный язык представляет собой некий лингвистический конгломерат, в состав которого вошли профессиональный и ремесленный жаргон,

официальная лексика, просторечие, воровской жаргон и арг. Просторечная лексика и лагерный сленг являются взаимодополняющими друг друга категориями, поэтому их сложно разграничить. В этой статье мы постараемся дать классификацию лагерной лексики, используемой А.И. Солженицыным в рассказе «Один день Ивана Денисовича» и в романах «В круге первом» и «Архипелаг ГУЛАГ», а также рассмотрим способы образования лагерных имен существительных. Нами использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Обсуждение

Тюремный жаргон или арг существует с глубокой древности. Он возник как реакция заключенных на враждебное отношение к ним общества. В «Универсальном дополнительном практическом толковом словаре» И.Л. Мостицкого выделяется несколько функций тюремного арга: конспиративная, опознавательная, номинативная и эмоционально-выразительная. Конспиративная функция служит для того, чтобы скрыть информацию от посторонних. Опознавательная помогает заключенным узнавать друг друга. Номинативную функцию несут слова, употребляемые для обозначения предметов и явлений, для которых не существует эквивалента в литературном языке. Эмоционально-выразительная функция заключается в стремлении самоутвердиться и снять стресс [5]. Тюремный жаргон не имеет собственной грамматики и отличается от литературного языка только по лексическому составу. Арготические номинации всегда точны и выразительны и несут в себе экспрессивный характер. Например: «перо» — нож, «намордник» — решетка на окне, «капуста» — деньги, «вертухай» — надзиратель и др. [6].

Рассказ «Один день Ивана Денисовича» написан языком простого лагерного заключенного. Здесь переплетаются просторечия, диалектизмы, лагерная лексика и тюремный жаргон. Иногда писателем используются такие слова, значение которых не совсем понятно читателю: «шмон», «шестерка», «доходяга», «кондей», «параша». К ним А.И. Солженицын приводит пояснения в конце рассказа [6, С. 114–115]. Например: «Тут скомандовали пройти на шмон следующей пятёрке» [6, С. 87]. «Шмон (блатн.) — обыск» [6, С. 115]. «Перепишут опоздавших — и в кондей» [6, С. 75]. «Кондей (блатн.) — карцер. Без вывода — содержат, как в тюрьме. С выводом — только ночь в карцере, а днем выводят на работу» [6, С. 115]. Такие слова и выражения были необходимы писателю, чтобы показать жизнь и порядки в лагере.

Одно из самых известных произведений А.И. Солженицына — «Архипелаг ГУЛАГ». Оно было задумано через несколько лет после освобождения из лагеря. Заглавие романа — это реминисценция на труд А.П. Чехова «Остров Сахалин», посвященный тюрьмам и колониям этого острова. В произведении А.П. Чехова в основном описывается состояние тюремных медицинских учреждений, а в романе А.И. Солженицына приводится полный анализ всей жизни заключенных. Лексические единицы, использованные писателем в «Архипелаге ГУЛАГе», экспрессивно окрашены. Автор подробно разбирает язык заключенных в девятнадцатой главе третьей части романа «Архипелаг ГУЛАГ», которая имеет подзаголовок «Зэки как нация (Этнографический очерк Фан Фаныча)». В ней писатель дает определение термина зэк и разъясняет читателю, чем отличается лагерная лексика от тюремного жаргона и арга. «До 1934 года официальный термин был «лишённые свободы». Сокращалось это как л/с. Но с 1934 года термин заменили словом «заклужённые». При этом сокращённо стали писать з/к (зэ-ка). Это сокращенное слово так часто произносилось, что постепенно все привыкли и даже начали склонять его по падежам и числам. Кроме того, на разных островах и в разных местностях стали его по-разному переименовывать: в Норильске говорили «Захар Кузьмич», в Карелии больше «зак» (это верней всего этимологически), в Инте — «зык». А на Колыме — «зэк». Этот последний вариант и вошёл в литературный язык. Пишется же это слово через «э», а не «е» потому, что иначе нельзя обеспечить твёрдого произношения звука «з» [7, С. 405–406]. Далее автор доказывает, что зэки составляют особую отдельную нацию с определенной общей территорией, экономическим укладом, общностью культуры и языка. Опираясь на материалы «Толкового словаря живого великорусского языка» В. Даля, А.И. Солженицын пытается доказать народность языка зэков и его эмоциональную насыщенность. Таким образом, можно утверждать, что язык зэков ориентирован на стихию устной речи, которую всегда можно услышать в «гуще народной», где, ещё сохранилось живое слово, «невъжженное» и «невытопанное» иноязычными заимствованиями.

Особо следует отметить роман А.И. Солженицына «В круге первом». Он отличается от предыдущих произведений в первую очередь стилем и лексикой. Если в рассказе «Один день Ивана Денисовича» преобладает просторечие и тюремный жаргон, то «В круге первом» — лагерная лексика, включающая в себя как литературный язык, так и тюремное арг. Действие романа происходит в спецтюрьме «Марфино», где отбывают заключение бывшие ученые. Несомненно, их язык кардинально отличается от языка простых крестьян.

Многие слова являются именами существительными, в основном они имеют пренебрежительный экспрессивный оттенок. Для выражения презрения зачастую используются образы животных, например, «шакал» — вор или «волк» — закоренелый заключенный, информатор: «Небольшая группа работяг жила на шарашке в отдельной комнате, отдельно проводила досуг, и когда Нержин стал нахаживать к Спиридону — Спиридон и его соседи по койкам дружно определили, что Нержин — волк и рыскает за добычей для кума» [8, С. 486].

Большинство слов образовано при помощи суффиксов -ик, -чик, -щик: «бытовик» — заключенный, осужденный за домашнее преступление, «двойник» — двойной агент, «крестик» — лицо, осужденное по религиозным мотивам, «указчик» — заключенный, осужденный за нарушение постановления правительства, «отказчик» — отказывающийся работать и т. д.

Достаточно большую группу представляют слова, образованные при помощи суффиксов -к-, -ов- и -к-: «вольняшка» — штатский наёмный рабочий, «шалашовка» — женщина легкого поведения, «пайка» — минимальный гарантированный рацион питания, «прожарка» — дезинфекция одежды, «запретка» — запретная зона, «мостырка» — симуляция и др. Например: «Руська быстро научился. За шарашку он держался как за дом отдыха — в лагерях ему пришлось хлебнуть много бед, о которых он рассказывал теперь с весёлым азартом: как он доходил в сырой шахте, как стал делать себе мостырку — ежедневную температуру, нагревая обе подмышки камнями

одинаковой массы, чтобы два термометра никогда не расходились больше чем на десятую долю градуса (двумя термометрами его хотели разоблачить)» [8, С. 340].

Небольшое количество слов встречается с суффиксами *-аг-/-яг-*, *-ач-*: «*блатяга*» — преступник, живущий по «блатным» законам, «*работяга*» — обычный заключенный, выполняющий каторжные работы общего назначения на зоне, «*доходяга*» — крайне изможденный, обессиленный человек, «*стукач*» — информатор, «*строгач*» — одиночная камера строгого режима и др. Например: «Не обличив прямо, не поймав на доносе, но и не сомневаясь, что он *стукач*, — одни Сиромашу избегали, иные считали безопаснее с ним дружить, играть в волейбол, говорить «о бабах» [8, С. 592].

Ещё один способ образования существительных лагерной лексики — семантическое расширение. Слово приобретает новое значение путем расширения уже существующего. Например: «*сфинкс*» — охранник, «*фитиль*» — морально и физически истощенный заключенный, «*фрайер*» — неопытный и наивный человек обычно не с уголовного мира.

К особой категории относятся лагерные топонимы, образованные в результате сокращения основ: *Рехлаг*, *Дубровлаг*, *Озерлаг*, *Степлаг*, сложные слова, одна из основ которых спец- или опер-: *спецбарак*, *спецодежда*, *спецзадание*, *оперуполномоченный*.

Следует отметить, что некоторые лагерные лексемы, использованные А.И. Солженицыным, вошли в толковые словари русского языка, о чем свидетельствует то, что их значения можно найти в обычных толковых словарях. Например: «*Бедолага* (прост.) — бедняга, неудачник» [9, С. 36].

Рассмотрим также глаголы, большую часть которых составляют воровские жаргонизмы, которые использовались заключенными ещё в дореволюционное время: *заначить*, *темнить*, *стучать*, то есть их значения давно известны за стенами тюрьмы и лагеря. Например, «Мастерка так просто бросить нельзя. Может, завтра Шухов не выйдет, может, бригаду на Сацгородок затурнут, может, сюда ещё полгода не попадёшь — а мастерок пропадай? Заначить так заначить!» [6, С. 76]. Также лагерные глаголы, появившиеся в эпоху сталинских репрессий: «*шестерить*» — работать прислугой, т. е. шестёркой, «*ошарашить*» — привыкать к жизни шарашки, «*раскурочить*» — лишать кого-либо имущества [10]. «Кто в зоне остаётся, ещё так *шестерят*: прочтут на дощечке, кому посылка, встречают его тут, на линейке, сразу и номер сообщают» [6, С. 89]. Особенно многочисленны в произведениях А.И. Солженицына глаголы, в которых произошли семантические изменения. К этой группе относятся слова «*капнуть*» — донести информацию, «*закосить*» — получить отгул, «*загнуться*» — умереть, «*зацепиться*» — получить хорошую работу, «*завалить*» — сообщить и др. Например: «Но он сам остерегался своих собственных надзирателей и собственных заключённых: кой-кто из них состоял на осведомительной службе и мог на Климентьева же *капнуть*» [8, С. 277].

Заключение

Подводя итоги данной статьи, можно сказать, что нами успешно определены роль и значение лагерной лексики в творчестве А.И. Солженицына, показаны специфические особенности языка писателя, разделены понятия лагерной лексики и тюремного жаргона. Также нами рассмотрены основные способы образования имен существительных лагерной лексики. Язык эзков ориентирован на стихию устной речи, которую всегда можно услышать в «гуще народной», где ещё сохранилось, по мнению А.И. Солженицына, живое слово, «невыжженное» и «невытоптанное» иноязычными заимствованиями.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Латынина А.Н. Солженицын и мы / А.Н. Латынина // Новый мир. — Москва, 1990. — № 1. — С. 241–258.
2. Парк Р. Человеческая миграция и маргинальный человек / Р. Парк. — Чикаго, 1928. — С. 881–893.
3. Стоунквист Э. Маргинальный человек Исследование личности и культурного конфликта / Э. Стоунквист // Современная зарубежная этнопсихология. — Москва, 1989. — 218 с.
4. Артановский С.Н. На изломах социальной структуры / С.Н. Артановский, В.А. Стариков, А.И. Шапинский. — Москва, 1999. — С. 32.
5. Мостицкий И.Л. Универсальный дополнительный практический толковый словарь / И.Л. Мостицкий. — Москва: Триумф, 2012. — 752 с.
6. Солженицын А.И. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 1. Рассказы. Крохотки / А.И. Солженицын. — Москва: Время, 2011. — 880 с.
7. Солженицын А.И. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 5. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования Ч. III–IV / А.И. Солженицын. — Москва: Время, 2010. — 560 с.
8. Солженицын А.И. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. 2. В круге первом / А.И. Солженицын. — Москва: Время, 2011. — 880 с.

9. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: Русский язык, 1987. — 797 с.
10. Толковый словарь уголовных жаргонов под ред. Ю.П. Дубягина. — Москва: Интер-ОМНИС, 1991. — 207 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Latynina A.N. Solzhenitsyn i my [Solzhenitsyn and us] / A.N. Latynina // Novyj mir [New World]. — Moscow, 1990. — № 1. — P. 241–258. [in Russian]
2. Park R. Chelovecheskaya migraciya i marginal'nyj chelovek [Human migration and marginal person] / R. Park. — Chicago, 1928. — P. 881–893. [in Russian]
3. Stonequist E. Marginal'nyj chelovek Issledovanie lichnosti i kul'turnogo konflikta [Marginal person Research of personality and cultural conflict] / E. Stonequist // Sovremennaya zarubezhnaya etnopsihologiya [Modern foreign ethnopsychology]. — Moscow, 1989. — 218 p. [in Russian]
4. Artanovsky S.N. Na izlomah social'noj struktury [On the breaks of the social structure] / S.N. Artanovskij, V.A. Starikov, A.I. Shapinskij. — Moscow, 1999. — P. 32. [in Russian]
5. Mostitsky I.L. Universal'nyj dopolnitel'nyj prakticheskij tolkovyj slovar' [Universal Additional Practical Dictionary] / I.L. Mostitsky. — Moscow: Triumph, 2012. — 752 p. [in Russian]
6. Solzhenitsyn A.I. Polnoe sobranie sochinenij v 30 tomah. T. 1. Rasskazy. Krohotki [Complete works in 30 volumes. Vol. 1. Stories. Khrohotki] / A.I. Solzhenitsyn. — Moscow: Time, 2011. — 880 p. [in Russian]
7. Solzhenitsyn A.I. Polnoe sobranie sochinenij v 30 tomah. T. 5. Arhipelag GULAG: Opyt hudozhestvennogo issledovaniya Ch.III–IV [Complete works in 30 volumes. Vol. 5. Archipelago Gulag: Experience in the artistic study P. III – IV] / A.I. Solzhenitsyn. — Moscow: Time, 2010. — 560 p. [in Russian]
8. Solzhenitsyn A.I. Polnoe sobranie sochinenij v 30 tomah. T. 2. V krughe pervom [Complete works in 30 volumes. Vol. 2. In the first circle] / A.I. Solzhenitsyn. — Moscow: Time, 2011. — 880 p. [in Russian]
9. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. — Moscow: Russian language, 1987. — 797 p. [in Russian]
10. Tolkovyj slovar' ugovolnyh zhargonov pod red. Yu.P. Dubyagina [Explanatory dictionary of criminal jargons, ed. Yu.P. Dubyagin]. — Moscow: Inter-Omnis, 1991. — 207 p. [in Russian]